

Альпинисты были измотаны. Ся Хун и его товарищи были молоды и энергичны, они уже несколько дней поднимались на гору и привыкли к нагрузке. Кроме того, они пришли попить кашу и жаждали как можно скорее достичь вершины, чтобы поесть. В отличие от обычных туристов, которые медленно и неторопливо взбираются на гору, останавливаясь для фотографий на красивых местах, они шли вперед, не глядя назад. Отец Ся был стар, находился в среднем возрасте, и уже не мог похвастаться своим здоровьем. Не говоря уже о его пивном животе, он начинал задыхаться сразу после начала восхождения. Скорость становилась все медленнее, и он постепенно терял силы, отставая от группы. Ся Хун был невнимателен, только смотрел на прохожих и даже не заметил, когда его отец покинул группу. — Где мой папа? — Услышав удивленный голос Ся Хуна, его товарищи остановились и стали оглядываться в поисках отца. — Что случилось? Он потерялся? — Может, он не заметил, как отец отстал? Отец Ся Хуна такой старый, ему нельзя было потеряться. У него же есть телефон, скорее всего, он просто не смог нагнать. — Возможно. Я пойду его искать. Вы идите вперед. Сказав это, Ся Хун сделал два шага и добавил с некоторой тревогой: — Вы поднимайтесь на вершину. Когда закажете кашу, закажите еще две порции. Вижу, сегодня много постоянных клиентов. Не дожидайтесь нас, пока каша не закончится. — Ладно. — Теперь Ся Хун почувствовал облегчение, отправившись назад искать своего отца. В это время Чжан Миньюань и Лу Цянь встречались для своего первого свидания у подножия горы. Строго говоря, прошлый раз был скорее сновидческой встречей. На этот раз же — серьезное свидание. Для него Лу Цянь вчерашним днем взяла с собой лучшую подругу и отправилась за покупками, где приобрела несколько новых спортивных костюмов и кроссовок, а также одежду и головные уборы для защиты от солнца. Всевозможные приспособления были подготовлены до мелочей. Даже макияж был водостойким и несмываемым. На этот раз она решила отомстить за предыдущее позорище и показать Чжан Миньюаню свою самую совершенную сторону. Даже если и потеет, она все равно останется маленькой феей! — Уже поздно, пойдем в гору, — предложил Чжан Миньюань, также полностью экипированный: с водой и полотенцем, в свежем белом спортивном костюме, который делал его моложе, чем в деловом костюме. Как раз тогда, когда Лу Цянь была одета в розовый спортивный костюм, что создавало впечатление пары. Они вместе поднимались в гору, шагая в одном темпе и разговаривая. По сравнению с прошлым разом, на этот раз было гораздо комфортнее. — Ты пробовал вчерашнюю закуску из морепродуктов, которую продают на вершине? — спросила Лу Цянь, наполненная энергией при мысли о вкусной каше, которая ждала ее на вершине. — Нет, — ответил Чжан Миньюань лаконично, что чуть не лишило Лу Цянь дара речи. Но, подумав о том, что он не попробовал такую вкусную закуску из морепродуктов, он почувствовал сожаление, но не мог не хвастаться: — Я попросил своего помощника купить ее. Она очень вкусная. Лично я считаю, что закуска из морепродуктов лучше, чем из абажура. В ней есть все виды морепродуктов, и ингредиенты достаточно разнообразны. В каждой глотке можно почувствовать разные вкусовые оттенки. Например, абажур очень мягкий и размоchenный, а кальмар очень нежный и хрустящий во рту. У каждого морепродукта свой вкус. Умение шефа Лин готовить такую закуску действительно поразительно. Он превосходно чувствует температуру каждого ингредиента. Позволь мне рассказать тебе... Как только Лу Цянь начала говорить, ей не было конца, и она прыгала от волнения. Хотя Чжан Миньюань и не много говорил, он отвечал на каждое ее предложение, позволяя ей продолжать. Таким образом, скучное восхождение стало менее утомительным. Даже когда они достигли вершины, Лу Цянь это позже осознала. А? Почему я не чувствую усталости, как в прошлый раз, когда поднималась на вершину? Всего через три секунды серьезности Лу Цянь была привлечена сладким ароматом воздуха на вершине. — Сегодня сладкая каша! — воскликнула она, этот сладкий и ароматный запах сильно отличался от солено-освежающего вчерашнего. Мало девушек, которые не любят сладкое. Возбужденная, Лу Цянь потащила Чжан Миньюань к лотку Лин Чжоу. Когда они прибыли, они увидели толпу людей, сидящих вокруг и пьющих кашу. — Это восьмисокровищная каша! — воздух был наполнен сильным сладким ароматом. Если прислушаться, можно уловить и едва

уловимый аромат каштана и бобов. Красные даты и красные бобы окрасили общую цветовую гамму каши в красный цвет. Большая миска была помещена в прозрачную коробку для обеда, вся красно-фиолетовая, и цвет был особенно красив. Целый каштан был сварен и рассыпался в каше. Даже арахис редко встречался целым. Все они были сварены и взорвались на две части. Лotosовые семена чисты и непорочны, сохраняя свой первоначальный белый цвет, выделяясь в пурпурно-красной восьмисокровищной каше, как жемчужины. После приготовления головки таро каша стала гуще. Различные бобы также удивительно не были сварены до распускания, и общая картина была особенно хороша. Другие ингредиенты уже были разварены в каше, почему же бобы, чечевица и другие бобы все еще сохраняли свои целые формы. Лу Цянь стояла в очереди послушно, ожидая, пока Лин Чжоу подаст кашу. — Вот, пять порций восьмисокровищной каши, — Лин Чжоу упаковал пять порций восьмисокровищной каши и передал их Чжан Миньюаню. В тот момент, когда они посмотрели друг на друга, мысль Лин Чжоу невольно вспомнила сцену, когда Чжан Миньюань читал роман о диктаторском президенте в одиночестве и следовал его примеру, и он чуть не рассмеялся. В мгновение ока он вспомнил самые грустные вещи в своей двухжизненной истории, а затем не смог сдержать смех. Его лицо выглядело немного искаженным. Чжан Миньюань заметил это и спросил с заботой. — Ты устал? Я вижу, ты выглядишь немного плохо. — Ах, да, немного жарко, — Лин Чжоу едва не закончил слова, быстро отбросив образы в своей голове и сосредоточившись на обслуживании гостей. — Сегодняшняя восьмисокровищная каша очень сытная, много есть не стоит. Увидев, что Чжан Миньюань сразу заказал пять порций, Лин Чжоу немного беспокоился, что он не сможет все съесть. — Ничего, принесу миску для папы. — Это... не должно быть необходимо... Чжан Миньюань: ? ? ? Чжан Миньюань был немного сбит с толку. Что это значит? Прежде чем он успел спросить, Лин Чжоу снова заговорил: — Твой папа здесь. Чжан Миньюань ошеломлен, и бессознательно оглянулся вдоль взгляда Лин Чжоу, и увидел своего отца, поднимающегося к ним с тростью, и он выглядел так, как будто только что поднялся на гору. ? ? ? Не только Чжан Миньюань был сбит с толку, но и Лу Цянь, держащая восьмисокровищную кашу, немного растерялась. Должна ли она есть или нет? Она должна поздороваться. Что она кричит? Г-н Лу? Или дядя Лу? Боже мой, как я могла встретить своих родителей! — Папа, почему ты здесь? — Чжан Миньюань был очень подозрителен. Как только он вышел, его папа последовал за ним. В противном случае, как они могли достичь вершины горы один за другим? Может быть, этот человек следил за ним, чтобы увидеть, как он встречается с Лу Цянь? Чем больше Чжан Миньюань думал об этом, тем холоднее становилось его лицо. Очевидно, он не любил поведение своего отца. — Почему, ты можешь подниматься в гору, а я нет. — Я поднимаюсь в гору каждый день, но сегодня у Xiaolin здесь лоток, поэтому я сменил сторону. После того, как Чжан Цзянцзюнь закончил говорить, он прокатил глаза на Чжан Миньюаня. В следующую секунду, когда он увидел Лу Цянь, он сразу улыбнулся, добродушно и энергично, что очень хорошо сняло смущение Лу Цянь. — О, это Цяньцян, она такая красивая, должно быть, устала от восхождения, Миньюань, ты такой взрослый, но не знаешь, как заботиться о ней. Присядь и отдохни, выпей немного каши и расслабься.